

ОТ БРЕСТА ДО РЕЙХСТАГА - ОДИН ШАГ

Максим ЧИЖИКОВ

■ Новая выставка в Музее Победы в Москве - возможность окунуться в закулисные военные дни. Попастъ на завод, где трудятся мальчишки, на фронтовой концерт или в квартиру, захваченную нацистами. Здесь посетитель может зайти в легендарную крепость, а выйти уже в столице нацистской Германии.

Чтобы пройти выставку «Подвиг народа» - от Бреста 41-го до Берлина 45-го - и прожить эти 1418 дней войны со стра-

ной, потребуется часа два. Выглядит все настолько реалистично, что мороз по коже: фигуры людей, макеты зданий в полную величину, настоящие экспонаты военного времени и много интерактива. И ты осторожно проходишь мимо. Экспозиция в первую очередь не про главные сражения Великой Отечественной (о них можно узнать в других залах Музея Победы), а про совсем другую битву, которая шла все эти четыре года в тылу: своем и вражеском. И участвовали в ней больше ста миллионов человек.

Сергей КИСЕЛЕВ/Агентство городских новостей «Москва»

КАПИТАН КАСАТКИН

Мы стоим у Холмских ворот Брестской крепости - символа цитадели. Они воссозданы с такой точностью, что кажется, ты сейчас не в Москве, а за тысячу километров отсюда, на берегу Буга. Тут начинается выставка.

За воротами - комната одного из офицеров крепости, там еще мирная обстановка. Форма на

вешалке, фуражка на шкафу. От мира до войны - всего один шаг. И вот уже военные и гражданские пытаются укрыться в крепости от немецкого налета. Фигуры людей, обстановка, а главное, звуковой ряд... Немецкая речь, автоматные очереди, разрывы авиабомб.

Капитан Константин Касаткин (реальный персонаж,

который возглавит потом оборону Восточного форта) пытается спасти жену и испуганных детей. Так и хочется протянуть ему руку помощи. На этот раз им удалось уцелеть. Но вскоре капитан попадет в плен. Пройдет через немецкие концлагеря и выживет, чтобы узнать: семью расстреляли в Брестской крепости.

Сергей КИСЕЛЕВ/Агентство городских новостей «Москва»

В ТЫЛУ КАК НА ПЕРЕДОВОЙ

Двигаемся дальше. На вокзальных часах стрелки замерли на 13.20. На экране - очередной эшелон, уходящий в тыл. Надо успеть до немецкого налета. В первые месяцы войны было отправлено тридцать тысяч поездов. Если соединить все их вагоны-теплушки вместе, этот состав шесть раз обогнет экватор.

В другом зале, встав у стола и глядя на экран, можно почувствовать себя работающим на конвейере оборонного завода. Под грохот станков и радиотрансляцию из черной тарелки-репродуктора токарь покажет вам, как собрать автомат ППШ. Не получается сделать это быстро? Вам тактично намекнут, что в войну с таким справлялись даже двенадцатилетние подростки. Рядом как раз стоит фигура мальчика. Его отец, скорее всего, сражается на фронте, а мама работает в соседнем цеху.

Сергей КИСЕЛЕВ/Агентство городских новостей «Москва»

ПЕРЕД КАЗНЬЮ

Целый сектор выставки - партизанское движение, в том числе и в Беларуси. Мы оказываемся в квартире подпольщика. На столе станок для листовок. На стене - проекция. Слова, которые писали люди, ожидавшие казни.

Затем видим, как хозяйничали оккупанты на нашей земле. Например, испанская «голубая дивизия» в новгородской церкви Спаса на Нередице. А памятник тысячелетия России немцы разобрали и хотели вывезти в Германию. Но не успели. Оставили разбитые скульптуры на снегу.

Михаил ФРОЛОВ/Кремдия.ру

ТОЛЬКО ВЕТЕР В ТРУБАХ

В следующем зале - карта страны с данными об оккупации. На ней тысячи сожженных деревень, одна из них - белорусская Хатынь. И лишь ветер завывает в остовах печей. Все, что осталось... На трубах - фамилии жертв террора.

Вот деревня, куда только вошли захватчики: они жгут дома, убивают людей. Солдат тащит женщину с детьми.

На большом экране - фильм об оккупантах: его, как и еще десяток короткометражек, специально сняли для выставки. Современная реконструкция удачно дополняет кадры кинохроники.